

НИЖЕГОРОДСКИЙ ЛИСТОКЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ВЪ Н.-НОВГОРОДѢ: на 12 м. 4 р., 6 м. 2 р. 50 к., 3 м. 1 р. 50 к., 1 м. 60 к.

ВЪ ИНОГОРОДИИ: на 12 м. 5 р., на 6 м. 3 р., на 3 м. 1 р. 80 к., на 1 м. 70 к.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ передъ текстомъ 10 к. за стр. четв., постъ текста 5 к. за стр. четв. Для большихъ и многократныхъ объявлений дѣлается скидка. Лица, публикующія объ урокахъ и присланныхъ мѣстѣ, платятъ за каждую публикацію 10 к.

Рассылка отдѣльныхъ объявленій по 4 р. за тысячу.

Подписка и приемъ объявленій производится въ конторѣ редакціи въ углу Ильинки и Малой Покровки, д. Александровскаго и Юрьевскаго банка.

Цѣна номера въ розничной продажѣ 3 коп.

ОБЪЯВЛЕНІИ И СПРАВКИ.

ЕЖЕДНЕВНАЯ

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА

Контора редакціи открыта для приема подписки и объявленій ежедневно съ 9 часовъ утра. Редакция для личныхъ объясненій отъ 9 до 11 часовъ утра и послѣ полудня отъ 5 до 6 часовъ.

Рукописи, присылаемая въ редакцію, должны быть обозначены именемъ, фамиліей и адресомъ автора.

Рукописи подлежатъ сокращенію и измѣненію, въ случаѣ необходимости. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара, признаются бесплатными.

Цѣна номера въ розничной продажѣ 3 коп.

УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

М. В. МИЛОВОЙ.

Принимаются учащіеся для подготовки къ экзаменамъ и переэкзаменовкамъ.

Уголъ Ильинки и Малой Покровки, домъ Александровскаго и Юрьевскаго банка.

ПАССАЖИРСКОЕ ПАРОХОДСТВО

— ПО Р. ОКА —

между Нижнимъ-Новгородомъ и Рязанью.

ПАРОХОДЫ ОТХОДЯТЪ ЕЖЕДНЕВНО:

изъ Нижняго въ 11 часовъ утра. ● изъ Рязани въ 7 часовъ утра.

Почтово-пассажирскіе пароходы

Б.Р. КАМЕНСКИХЪ

— ЕЖЕДНЕВНО —

въ 11 часовъ утра, отъ собственной пристани.

Продажа билетовъ и приемъ багажа производится на пристаняхъ въ НИЖ.-НОВГОРОДѢ и КАЗАНИ, а также на станціи жел. дор., въ НИЖ.-НОВГОРОДѢ и на пристаняхъ.

ПАРОХОДСТВО

М. М.

КАШИНА.

будетъ совершать pravidelnye рейсы

ЛЕГКО-ПАССАЖИРСКИМИ ПАРОХОДАМИ.

отъ Нижняго до Казани въ 4 ч. дня

» » » Пучежа » 10 1/2 » утра

» » » Исады » 10 1/2 » »

Отвалъ отъ городской пристани.

Грузы принимаются на доставку на

Сибирской (въ Ока) и городской

пристаняхъ М. М. Кашина.

Въ казанской линіи совершаютъ

рейсы два парохода американскаго

типа съ электрическимъ освѣщеніемъ.

АПТЕКАРСКІЕ МАГАЗИНЫ
ПРОВИЗОРЪ

ЗУЛЪ.

получены

МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

розлива 1894 г.

ПАРОХОДСТВО

— М. П. —

ЗАРУБИНА

между Н.-Новгородомъ и Рыбинскомъ

ПАРОХОДЫ ОТПРАВЛЯЮТСЯ

ЕЖЕДНЕВНО

изъ Нижняго въ 3 час. дня.

» Рыбинска » 11 » вечера.

Грузы на доставку принимаются во всѣ пункты

роушанія, а также до Мологи, Мышкина,

Углича, Казани, Сергіевска, Кирья, Корче-

вы и Твери. По рѣкѣ Мологѣ до Вельскаго

въ Петербургъ и Москву и по дѣльямъ желѣз-

ныхъ дор.: Рыбинско-Вологодской, Ярославско-

Московской, Ярославско-Вологодской и Кин-

шеско-Ивановской.

Пріемъ грузовъ производится на ка-

навинской и городской пристаняхъ

М. П. Зарубина.

ПАРОХОДСТВО

ПО Р. ВОЛГѢ, ОКА И КЛЯЗЬМѢ

— И. И. —

ЩЕРБАКОВА.

По р. Волгѣ:

въ Кинешму ежедневно въ 12 ч. дня.

ПО Р. ОКА И КЛЯЗЬМѢ:

въ Понедѣльникъ, Вторникъ,

Четвергъ и Пятницу,

до села ХОЛУЙ въ 2 час. дня.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ГАЗЕТЫ

„НИЖЕГОРОДСКИЙ ЛИСТОКЪ“

производится

ВЪ ПАВИЛЬОНѢ КНИГЪ И ГАЗЕТЪ

СОКОЛОВСКАГО,

на Большой Покровкѣ, въ детскомъ садикѣ

и на Нижнемъ Базарѣ, въ номерахъ

Пановой, въ д. Губиной.

ПРОДАЮТСЯ

КАМЕННЫЕ ДОМА

трехъ-этажный доходный и двухъ-этажный флигель, надворный постройкѣ, садъ; близъ Нижняго базара. Узнать: Ильинка, домъ Голубевскаго.

ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ

ЯРМАРОЧНОЙ КОНТОРѢ,

съ разрѣшенія г. Начальника гу-

берніи, 31 мая 1894 года, имѣютъ

быть произведены

ТОРГИ,

съ узаконенною черезъ три дня

переторжкою, на отдачу въ арен-

дное содержаніе на ярмарку текуща-

го года въсовъ и ифръ.

Объ условіяхъ можно узнать въ

Нижегородской Ярмарочной Конторѣ

ежедневно отъ 9 до 3 часовъ дня.

Ярмарочная Контора.

Правительственныя распоряженія.

ВЫСОЧАЙШАЯ КАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по все-

поданнѣйшему докладу синодаль-

наго оберъ-прокурора, согласно

опредѣленію святаго синода, въ

15-й день сего мая мѣсяца

вселичѣйшѣ повелѣлъ удо-

стоить награжденія уховныхъ лицъ

нижегородской епаріи нижеслѣдую-

щими знаками отличія: А) за службу

бу по епархіальной ведомству:

а) орденомъ св. Анны 2-й степе-

ни — настоятеля годецкаго Феодо-

ровскаго монастыря архимандрита

Феофила и город. Арлатова Зна-

менскаго собора протоіерей Михаилъ

Никольскаго; б) орденомъ св.

Анны 3-й степени — настоятеля

арзамасской Высокорской пусты-

ни архимандрита Фронія; ниже-

городской Николаевской церкви про-

тоіерей Александръ Сахаровскаго;

нижегородской кладбищенской Спа-

со-Преображенско-церкви свя-

щенника Павла Филова; села

Туманова священникъ Алексій Аль-

евъ; в) наперстникъ крестомъ изъ

украшеній — нижегородскаго Благо-

вѣщенскаго собора протоіерей Иванъ

Виноградовъ; 1 за службу по

военному и гражданскому ведом-

ствамъ: орденомъ св. Анны 3-й

степени — нижегородскаго дворян-

скаго института Иератора Алек-

сандра П священникъ Николай

Архангельскаго и заштатнаго горо-

да Починокъ Христорождественской

церкви священникъ Константинъ

Владимірскаго; наперстникъ крестомъ изъ кабинета Его Вели-

чества, съ украшеніями — графа Ара-

чеева кадетскаго корпуса протоіе-

рея Александръ Крылова. Святымъ

нимъ синодомъ, по опредѣленію отъ

7-27 апрѣля 1894 г. за № 1023,

удостоены за заслуги по духовно-

му, гражданскому и военному

вѣдомствамъ ко дню священнаго

коронованія Ихъ Императорскихъ

Величествъ слѣдующія духовныя

лица нижегородской епаріи а) са-

номъ архимандрита — наместникъ

нижегородскаго Печерскаго мона-

стыря игуменъ Аркадій; б) сино-

мъ протоіерей — нижегородскаго Кре-

стовоздвиженскаго женскаго мона-

стыря священникъ Іоаннъ Лис-

товъ и нижегородской Варваринской

церкви священникъ Евгений Гло-

бскій; в) наперстникъ крестомъ

отъ святаго синода выдае-

мыхъ — нижегородской Космо-Дам-

иановской церкви священникъ Ми-

хаилъ Соболевскій; нижегородской

Знаменской церкви священникъ

Александръ Виноградовъ; арзамас-

ской Алексіевской общины священ-

никъ Николай Страгородскій; се-

ла Арати священникъ Алек-

сандръ Нечасовъ; настоятельница

Осиновскаго Крестовоздвиженска-

го единобвѣрскаго монастыря игу-

менія Гудинъ; г) камилавкою

нижегородской Георгіевской церкви

священникъ Михаилъ Парійскій;

нижегородской Николаевской церкви

священникъ Димитрій Добролю-

бскій; Нижегородской Срѣтенской

церкви священникъ Михаилъ Куд-

рицевъ; Свято-Духовской, при гу-

бернаторскомъ домѣ, священникъ

Алексій Некрасовъ; нижегородской

Троицкой верхне-посадной церкви

священникъ Іоаннъ Коринскій;

села Лыкова священникъ Димит-

рій Красовскій; села Выздной Сло-

боды, арзамасскаго уѣзда, священ-

никъ Василій Грациновъ; города

Биягина Рождественской церкви

священникъ Павелъ Слободскій;

села Окинина священникъ Миха-

илъ Золотницкій; с. Серафимо-Ди-

вѣвскаго женскаго монастыря свя-

щенникъ Іоаннъ Гусевъ; села Кар-

давилъ священникъ Евгений Сер-

геевскій и села Погоста священникъ

Александръ Вязовскій.

Собраніе общества вспоможения

частному служебному труду.

Между вопросами, обсуждавшимися

на собраніи общества, вспоможения

частному служебному труду, интерес-

нымъ является вопросъ о принятіи въ

число членовъ общества учителей и фель-

дшеровъ. Вопросъ этотъ сначала об-

суждался въ болѣе общемъ видѣ — при-

нимать ли въ члены общества интел-

лигентныхъ лицъ. Сначала хотѣли

баллотировать именно этотъ общій во-

просъ, но, въ виду раздавшихся про-

тестовъ, баллотировался вопросъ о при-

нятіи только тѣхъ лицъ, которые по-

дали заявленіе о своемъ желаніи всту-

пить въ число членовъ общества. За

эту „интеллигенцію“ было подано 12

голосовъ, противъ нея 58.

Интересна и мотивировка отрица-

тельнаго рѣшенія вопроса. Одни ука-

зывали, что учителя имѣютъ свое осо-

бое общество, другіе — что занятія

учителей и фельдшеровъ совершенно

отличны отъ занятій большинства те-

перенныхъ членовъ, принадлежащихъ

по преимуществу, къ коммерческому

миру, а также и то, что учителя легко

могутъ перейти на государственную

службу. Но значительное большинство

мотивировало свое отрицательное от-

ношеніе къ интеллигенціи, — что можно

было заключить изъ раздавшихся

рѣчей и бесѣдъ, — страхомъ „передъ

интеллигенціей“: „Они не шли къ

намъ, пока денегъ не было, а увидѣли

150 тыс. капитала и побѣли“.

Они все дѣла забуртѣ въ свои

руки.

Такимъ образомъ выходитъ, что

„интеллигенція“ забракана по подо-

зрѣнію въ своекорыстіи и стремленіи

къ захватамъ. На учителей и фель-

дшеровъ такой взглядъ является до-

вольно оригинальнымъ. Липъ этого

разряда, если у насъ и можно въ

чемъ-либо упрекнуть, то ужъ во все-

комъ случаѣ — едва ли въ своекорыстіи.

Въ этомъ нерасположеніи большин-

ства членовъ общества вспоможения

частному служебному труду, или, по

новъ общества къ такъ называемой

„интеллигенціи“ слѣдуетъ, однако, е-

два ли усматривать недобрыя къ ней по-

ея „своекорыстія“. Скорѣе слѣдуетъ

усматривать здѣсь скрытое опасеніе

нѣкоторыхъ тою анализа и критиче-

скаго отношенія къ разнымъ вопро-

самъ, которое она можетъ внести въ

текущую жизнь общества.

Но въ этомъ отношеніи общество

едва ли осталось бы въ проигрышѣ.

Сознательное отношеніе къ разнымъ

вопросамъ, опредѣленіе значенія, каж-

даго изъ нихъ, нѣкоторая широта воз-

зрѣній, присущая людямъ болѣе или

менѣ развитымъ, могли бы оказать все-

ма полезное вліяніе на направленіе и

рѣшеніе многихъ возникающихъ въ

жизни общества вопросовъ.

И потому нельзя не пожалѣть о

томъ упорномъ сопротивленіи, кото-

рое встрѣчаетъ попытка ввести въ

число членовъ общества лицъ изъ

среды учителей и фельдшеровъ.

Отъ вступленія такихъ лицъ въ со-

ставъ членовъ — общество могло бы

только выиграть, а не проиграть.

Засѣданіе нижегородскаго отдѣленія

Императорскаго русскаго техническа-

го общества.

21 мая въ собраніи нижегородскаго

отдѣленія Императорскаго русскаго

На сообщении В. В. Малинина присутствовало очень много публики — как членов технического общества, так и лиц, не входящих в состав последнего.

Вообще надо заметить, что предмет сообщения г-на В. В. Малинина возбудил среди присутствующих самый живой интерес, что выразилось главным образом в тех горячих прениях, которые последовали за сообщением.

Главным оппонентом выступил губернский механик В. Н. Гутковский, старавшийся доказать, что основной принцип аппарата не нов и что есть другие аппараты, основанные на том же принципе, но отличающиеся менее сложной конструкцией. При этом оппонентом в общих чертах была указана основная идея одного из таких аппаратов. Однако большинство специалистов и практиков, присутствовавших на собрании, не согласилось с этим мнением г. Гутковского и напик аппарат г. Красильникова весьма практичным и желательным для возможно скорейшего введения его в практику паровых машин.

МЕСТНАЯ ХРОНИКА.

Сегодня, 24 мая, в 7½ часов в здании городской управы будет происходить заседание комиссии по устройству в городе электрической дороги.

На 21-е мая назначена в здании губернской земской управы собрание экономического совета. На разрешение совета будут предложены следующие вопросы и доклады: 1) доклад комиссии, назначенной последним экономическим советом, по вопросу об организации в губернии складов сельскохозяйственных орудий; 2) доклад той же комиссии по вопросу об организации мелкого кредита; 3) доклад агрономического отделения управы об укреплении и облесении оврагов; 4) доклад того же отделения об обработке парового поля, согласно опытам и изысканиям последних лет; 5) доклад того же отделения „из сельско-хозяйственной литературы“; 6) доклад того же отделения по вопросу о случайных пунктах.

Хотя в шесть докладов полны живительного интереса, касаясь самых больных мест нашего народа, не подчеркнуть особенно доклад об организации мелкого кредита. Текущая литература уже достаточно выяснила громадное значение в деле наиболее успешного развития народного сельского хозяйства, которое будет принадлежать этому кредиту в случае его удачной организации.

В собрании нижегородского Императорского русского технического о-ва решался 21-го мая вопрос о непосредственном участии нижегородского отделения вышеозначенного общества в предстоящей выставке в Нижнем Новгороде. Вопрос решен отрицательно в виду того, что это участие, в каком бы виде оно не состоялось, потребует от членов отделения весьма значительной затраты времени и труда, между тем как специалисты, составляющие главнейший контин-

гент отделения настолько заняты каждым своим частным делом, что решительно не будут в состоянии уделять на дела по выставке времени, в том количестве, каким необходимо располагать для выполнения программы и ближайших задач, неразрывно связанных с предстоящим участием отделения на выставке 1894 года.

Само же Императорское русское техническое о-во обязательно примет в выставку участие.

24-го мая накануне отдания праздника св. пашки перенесение из кафедрального собора чудотворных икон Страстной Божьей матери, в единую церковную церковь Симеона Столпника.

26-го мая в день праздника Вознесения Господня совершится установленный крестный ход из собора в печерский Вознесенский монастырь.

Вчера в заведение денежной кассы городского ломбарда вступил артельщик, приглашенный из Мазуриной биржевой артели в г. Москву. Как известно, должность артельщика при ломбарде введена на последних днях; ранее же прием и выдача денег лежали на обязанности распорядителя.

Перестройка в главном доме. В настоящее время в главном доме идет перестройка: уничтожается крытая галерея, примыкавшая к главному дому со стороны соборного бульвара. Галерея в настоящее время отходит к тем магазинам, которые соприкасались с ней; таким образом эти магазины с нынешнего года будут располагать более обширным помещением.

Сдача торговых помещений. В настоящее время сдача магазинов в помещении главного ярмарочного дома идет гораздо живее и успешнее, чем в прошлые года. Так теперь из всех имющихся 48 маленьких магазинов свободных только 9; всех больших магазинов в главном доме имеется 79; свободных осталось не более 20.

Открытие лечебницы, что находится на ярмарке близ караван-сарая, послужит, как нам передают, в первых числах июня.

Вспомогательного помещения публичная испытывает различного рода неудобства, благодаря временному уничтожению самой большой залы, предназначенной для пассажиров первого и второго класса, в которой главным образом и идут в настоящее время различного рода поправки. Время между тем наступает такое, когда начинают ощущаться прилив как пассажиров — дачников, так и другой группы пассажиров — путешественников.

В сел. Суроватих нижегородского уезда местный священник о. Блывин, как известно, уже несколько лет знакомит местное население теоретически и практически с улучшенной обработкой земли, с употреблением усовершенствованных сельскохозяйственных орудий и культурных семян. Относятся сочувственно к этому рода деятельности

вообще, и к деятельности священника Блывина в частности, земство полагало ему в этом деле и ставило на вид его деятельность. В настоящее время, получив подробный сведения о деятельности о. Блывина, департамент земледелия нашел возможным выдать ему на расширение его деятельности, по ознакомлению сельского населения с улучшенным ведением сельского хозяйства, одновременно 75 руб., предоставив ему воспользоваться образцовыми сменами ржи и овса из бывшей Петровской сельскохозяйственной академии.

Пожертвования обществу вспоможения частному служебному труду. Г. Г. Лелюков, Кожобаткин, Казачков, Гладков и Шишов пожертвовали 300 руб. Деньги эти предназначены жертвователями для „капитала невесты“.

Нам сообщают, что в нижегородскую казенную палату одним из лиц, заинтересованных в наследстве, оставшемся после Альфонса Александровича Зевеке, подано заявление о неуплате в полном размере казенных пошлин, причитающихся с наследства умершего Зевеке и определенного завещателем в оставленном им духовным завещанием, хранящемся в нижегородском сиротском суде, в сумме 800,000 руб.

В ночь на 23 мая скончался от воспаления в легких известный здесь заводчик и крупный коммерсант, инженер-технолог А. А. Добров. Покойный был довольно продолжительное время главным нижегородской думы. На панихиде, отслуженной в 7 часов вечера 23 мая, присутствовали: г. начальник губернии Н. М. Баранов, городской голова и многие представители городского общества.

Из васильского уезда нам сообщают, что среди одной партии земских деятелей возникла странная мысль передать все свои школы епархиальному ведомству. Пока эта мысль не имеет практического осуществления, мы можем высказать лишь наше удивление.

Рожь в предлах нашего уезда начинает колоситься, на низменных местах стала очень высокая.

В городском театре в среду представлением „английская физика“ Деринг. Все представление будет дано три, на которых и будут показаны публич „движущиеся оптические картины“.

В воскресенье 22 мая в с. Дубенках нижегородского уезда произошел пожар: сгорело более 8 строений, что составляет значительную часть села.

В кармане Г. В. Пастухова застреленного 21-го мая близ Бугровского кладбища, найден отрывок из стихотворения А. С. Пушкина. Приводим этот отрывок:

И хоть безучастному телу
Равно повсюду испытать,
Но ближе кинило предзвезд
Мне все-бы отсюда почивать.

Количество забаваний среди переселенцев. За пять дней пребывания в Лубянской бараке партии переселенцев,

численностью в 2 тысячи человек, было больных: лихорадкой и гриппом 76 чел., разстройством органов пищеварения 20 чел., болезнями органов дыхания 13 чел., всего 109 чел. Количество это увеличится слишком до 125 чел., если сюда причислить и тех переселенцев, которые страдают ревматизмом, золотухой и нарывами.

Нижегородский окружный суд.

(Дело об убийстве на Живоносной ул.).

На днях в нижегородском окружном суде с участием присяжных заседателей слушалось дело об убийстве на Живоносной улице следующего содержания:

30 ноября прошлого года подсудимый крестьянин рязанской губернии Семен Алексеевич Носов, прийдя в квартиру сожительницы своей Гузевой, проживавшей в Н.-Новгороде, по Живоносной улице, в дом Брылина, принес краденую шубу и чапан, которые содержатель квартиры Кириллов, по просьбе Носова, тотчас же и сбыл. Авдотья Ланина, проживавшая вместе с Носовым и Гузевой в одной квартире, замечая это, назвала Носова жуликом, и похвалилась тем, что доведет полицию. За это Носов вместе с Гузевой стал бить Ланину. Но за последнюю заступился Лопатин и отстранил ее от Носова с Гузевой. После этого Ланина уснула. Спустя часа два или три Носов попросил у Лопатина Кобозовой стакан водки, но последняя ему в этом отказала и велела заткнуть предложаемая стакан водки проснувшейся Ланиной; это показало Гузевой обидным и она, нападая на Лопатина, сказала Ланиной, чтобы она пила, а что закусь дадут ей они. В ответ на это Ланина сказала, что, быть может, она пошлет за икрой и этим намеревалась на то, что Носов накануне украсть икру, которую принес своей сожительнице Гузевой.

Услыхав этот намек, Носов вместе с Гузевой бросился вновь бить Ланину; но на этот раз за последнюю заступился Кириллов. Носов же, побуждаемый к своей постели, выхватил из под подушки долото и стал им наносить удары Кириллову. Последний, спасаясь от него, выбежал в темный коридор, где Потерпевший же Лопатин, относительно нанесенных ему подсудимым Носовым ран, показал, что он был сильно пьян, так что решительно ничего не помнит, где, чем и за что именно Носов его ранил. Красильникова объяснила, что Носов нанес ей раны в то время, когда она в коридоре заплакала над трупом своего сожителя Кирилла; другая пострадавшая Ланина, заявила, что Носов ее ранил долотом спящую, отчего она и проснулась.

По вскрытии трупа Кирилла, врач, найдя на теле его тринадцать ран, заключил, что моментальная смерть его последовала от острого малокровия, вызванного сильным кровотечением из ран. По освидетельствованию же Лопатина, Ланиной и Красильниковой, врач отнес нанесенные им раны по роду и свойству их к категории тяжких. Подсудимый Носов, не признавая себя виновным в

заведомом на него обвинении, объяснил, что 30-го ноября прошлого года, т. е., в день совершения им преступления, он с Кирилловым, Лопатинным, Ланиной и Красильниковой сидел за столом и выпивали все вместе водку, купленную на деньги, выреченные Кирилловым, от продажи краденых вещей, когда же он стал требовать с Кирилла за проданные вещи деньги, то последний в этом ему отказал, и, заведя с ним ссору, ударил его по лицу кулаком. Это Носов сильно возмущало и он сам его ударил, после чего присутствовавшие Лопатин, Ланина и Красильникова стали его сильно бить, пуская в ход скалку, полнья и т. п. Он стал обороняться, но как нанес он раны долотом Кириллову Лопатину и другим он этого положительно не помнит, так как был в крайне раздраженном и безсознательном состоянии. Присяжные заседатели признали подсудимого Носова виновным в нанесении Кириллову тяжких ран, от которых последовала смерть, Лопатину — в нанесении тяжких ран, Ланиной же и Красильниковым нанесенные раны признали легкими и дали обвиняемому снисхождение.

Председательствующий г. Филиппов, по прочтении присяжными заседателями обвинительного вердикта, предложил потерпевшим Ланиной и Красильниковой простить Носова, но последние отказались от этого. Окружный суд приговорил подсудимого Носова, по лишении лично и по состоянию присвоенных ему прав и преимуществ, к заключению в исправительное арестантское отделение на три года.

ПОПРАВКА. Во вчерашнем номере газеты, в замечании о священнике А. И. Преображенском вкрадась корректурная ошибка: вместо „П. В. Яромского“ нужно читать „П. Д. Яромского“.

ТЕЛЕГРАММЫ

«Нижегородского Листка».

(Отъ Спешного Телегр. Агентства).

София, 23-го мая. Правительство отбыло воспрещение пропуска из за границы многих французских и других газет. Ночь с субботы на воскресенье прошло спокойно, закрыты только общественные сады, в которых раньше происходили собрания демонстратов. На улицах еще выстроены войска, толпа собралась около полудня перед дворцом и приветствовала вышедших на балкон принца Кобургского и его супругу. Главные коммерсанты города собираются отпраздновать в принцу депутацию, чтобы благодарить за распоряжение во время министерского кризиса. Сегодня запечатаны двери различных общественных учреждений в том числе архив народного собрания и дума. Принц Кобургский посетил в субботу Стамбулова и оставался у него несколько времени, потом принц заезжал к Столову и Грекову.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЖИЗНЬ ВЪ МЕЧТАХЪ.

(Ж. Рикардъ).

Г. Жаку Фроманто.

Я не сомневаюсь, дорогой мой, любимый, что это письмо тебя сильно огорчит. Прости меня! Ведь я никогда еще не огорчала тебя, не правда ли? Этот первый раз будет и последним. Но видишь-ли, мне хочется попытаться объяснить тебе мое бланое сердце, такое печальное, такое измученное. Мне кажется, что меня облетит и утешит, если я, которая никогда не жаловалась, буду жаловаться теперь, в последнюю минуту, и жаловаться тебе, а не кому другому...

Знаешь-ли ты когда-нибудь всю силу моей любви к тебе? Знаешь-ли ты, что ни одна мать не любила больше страстно свое единственное дитя; что ни одна сестра не отдавала своему брату, с большим доверием, всю глубокую нежность своего сердца; что никогда, ни в одной любви, не осуществлялась больше чистая, больше высокая мечта? Я отдаю тебе все, что можно отдать — беззаветно, безраздельно.

О! как я тебя любила, как я тебя люблю, дорогой!

Когда мне пришлось в первый раз убедиться в твоей измене, я не обиду почувствовала, не гнев, а только удивление, жестокое, страшное удивление, отуманившее мне мысль, заставившее меня желать смерти или безумия... Но ни то, ни другое не пришло. А ты и не подозревал моих страданий, потому что я продолжала тебе улыбаться, продолжала свою жизнь покоренной любовью рабыни.

Знаешь ли ты, когда, в первый раз, мне случилось известно, что ты говоришь другим женщинам те невыразимо ижные слова, воспоминаю о которых, как какой-нибудь чудный аромат, до сих пор сохраняется в моей душе? Это было в то время, когда ты „сошелся“ с ничтожнейшей из комедьянок — с Мержи... Ты видишь, я готова унизить ее! Я резкую, несмотря на торжественность этой минуты, не смотря на то, что для меня все кончено безвозвратно...

Так вот, ты в то время занимался m-lle Мержи.

Сколько раз мы вместе отправлялись с тобой в театр, где она играла. И как горькие минуты она переживала, наблюдая, как зажигались в твоих глазах те особенные огоньки, свидетельствовавшие о недавнем

блаженстве, о гордом сознании, что тебе одному принадлежит женщина, возносящая и увлекающая плыву залу!.. Но во то время еще думала, что ты меня любишь, иль, — любя, той серьезной доверливой, неизменной нежностью, в которой ты мне поклялся перед Богом и на которую я, безумная, так долго смотрела, как на свою неотъемлемую собственность...

И я перенесла поэту и Мержи, в двух танцовщиц, и наездницу из цирка, и кокош, и маркизу, и всех... Ведь все знала, все знала!.. Каким образом? Не все ли равно?

И вот, в самое время, как в моем сердце жло безумное отчаяние, — я все еще пылала за призрачную мечту и поирала себе: „Но и ты, он все-таки я одну истинно любить, чтобы сранить меня, он с радостью откатился от любой из этих женщин! Разве может быть иначе, когда с мнѣ в этом клялся, когда он говорил мне, что обожает меня?“

Печальному, ослепшему, тебе часто бывало нужно побужденное сердце, чтобы возлѣ отдохнуть и успокоиться от рыхих разочарований мимолетной жи... И ты говорил мне тогда скія слова жи... И я

слушала, и вѣрила... слушала, и вѣрила...

Я слышу их теперь в эту минуту, в глубокой тишине ночи... Слушай и ты, и их тебе повторю. Ты говоришь:

„Ты одна у меня на всем свете. Я ничего и никого не люблю... Я только тебя люблю. В тебе весь смысл моей жизни. К тебе, как вдохновляющему источнику, стремиться все мои мысли и действия... У меня только ты одна, пойми!“

Ты говорил мне это, милый, ты говорил мне это. И потому я должна теперь умереть...

Вот что случилось шесть месяцев тому назад: мне не здоровилось, и я уснула перед обкомом, свернувшись на кушетке, в своем кабинетѣ. Ты вошел, когда уже начало смеркаться, и не замечая меня... Ты был не один. С тобой, близко к тебе, вошла Андре... Андре, жена моего брата... Вы были рядом в нескольких шагах от меня и из первых же ваших слов я поняла, что вы почему-то воображали, что меня нет дома... Потом вы замолчали, и я вдруг почувствовала, что атмосфера комнаты дѣлается жгучей, лихорадочной, и поняла, что должно случиться что-то ужасное... Ты взял ее руку, ты притянул ее к себе. Она защи-

щалась, тихо произнося мое имя, и ты сказал:

„Она ничего не узнает... Ах! как я вас люблю, Андре!“

Она продолжала протестовать и дрожащим голосом говорила тебе о своей дружбе ко мне, о твоих отношениях к моему брату, о нашем доверии друг к другу всех четверых, но ты прерывал ее словами:

„Это все пустяки... Я ее больше не люблю, она это знает и совершенно равнодушна...“

„Андре! вы одна у меня во всем свете. Я ничего и никого не люблю... Я только вас люблю. В вас одна весь смысл моей жизни. К вам, как вдохновляющему источнику, стремиться все мои мысли и действия... У меня только вы одна, поймите!“

Милый лежеть, ты повторял ей слова, так часто слышанные мною! Тогда она позволила тебе поцеловать свои закрытые глаза... Вы, казалось, забыли все на свете...

В соседней комнате послышались шаги. Ты проговорил быстрым шепотом:

„Ах, эти двое!.. Моя жена, ваш муж. Они нам служат препятствием!.. Я их ненавижу!“

Милый, ни я, ни мой бедный брат не послужили вам препятствием:

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

РУССКАЯ ЖИЗНЬ.

ПЕТЕРБУРГЪ. На карточной фабрике С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома будутъ выработывать карты новаго образца по рисункамъ, составленнымъ академикомъ М. О. Микшинымъ. Новый рисунокъ назначается только для атласныхъ картъ. Фигуры будутъ нарисованы въ стилѣ русскаго народнаго эпоса.

С. КОЛЫШКИНО, новоузенскаго уезда. На участкѣ одного изъ кулаковъ-арендаторовъ имѣлъ на дняхъ мѣсто слѣдующій возмутительный случай. Одинъ крестьянинъ нанялся къ этому господину пасти быковъ, но при исполненіи своихъ обязанностей внезапно заболѣлъ. Надо было къ извѣстному времени гнать воловъ на хуторъ для паши; ждуть, — не годятъ. Сынъ арендатора, хозяйничавшій на хуторѣ, отправился верхомъ къ неисправному пастуху, и, не смотря на увѣренія послѣдняго, что онъ боленъ, нанесъ ему нѣсколько ударовъ плетью, затѣмъ забралъ быковъ и погналъ ихъ на мѣсто. Пастухъ, не пожелавши болѣе служить, отправился домой, но хозяинъ приказалъ двоимъ другимъ рабочимъ догнать уходящаго и снять съ него свитку и салоги. Рабочіе сѣли на лошадей, захватили по колу и поскакали. Настигли бѣдника, они колыями погнали его къ хутору, нанося жестокіе удары; наконецъ, несчастный упалъ, обливаясь кровью. Односельцы избитаго, въ числѣ болѣе 20-ти человекъ, хотѣли отомстить виновникамъ за истязаніе товарища. Видя, какой оборотъ принимаетъ дѣло, „титенкины сыночки“ согласились на требованіе крестьянъ немедленно отправить избитаго въ Иловатское волостное правленіе, гдѣ и было заявлено о происшествіи. Кое-какъ успокоивъ расходившихся рабочихъ, онъ велѣлъ отвести избитаго въ волость. Но этимъ дѣло не кончилось. Когда везли избитаго, на подорогѣ встрѣтился самъ „землеуладецъ“ — отецъ, который, узнавъ отъ возницъ, въ чемъ дѣло, велѣлъ сбросить избитаго на дорогу. Всѣхъ ихъ возить, такъ и работать будетъ некогда, — пояснилъ онъ свое приказаніе и съ покойной совѣстью продолжалъ путь. Рабочіе не осмѣлились осудиться и бросили умирающаго на произволъ судьбы. Несчастный, чтобы не умереть безъ исполненія послѣдняго долга христіанина, ползкомъ поползъ къ селу, пока не подобралъ его проезжій Иловатскій крестьянинъ, который и доставилъ его въ свое правленіе. Отсюда онъ былъ отнесенъ въ Ровненскую больницу, гдѣ, по слухамъ, и померъ отъ нанесенныхъ побоевъ.

Печальная развязка романтической исторіи.

17-го мая, около 3 часовъ дня, въ гостиницѣ „Европа“ у Чернышева моста, по словамъ „Новаго Времени“, совершено убійство и самоубійство съ романтической подкладкой. Убийца — молодая, красивая женщина О. В. П., а жертва — молодой человекъ А. С. Д. Утромъ, около 11 часовъ, они явились въ гостиницу, заняли отдѣльный номеръ и потребовали завтракъ. Около

трехъ часовъ пополудни коридорный услышалъ изъ номера, занятаго этими лицами, два выстрѣла. Открывъ дверь, онъ увидѣлъ на полу въ лужѣ крови молодого человека, а около него, посреди комнаты, стояла дама въ окровавленномъ платьѣ. При появленіи слуги, она выронила изъ рукъ револьверъ. Коридорный, не входя въ номеръ, побѣжалъ сообщити о происшествіи администраціи гостиницы. Черезъ нѣсколько минутъ прибыли полиція, врачъ коммерческаго училища и служащіе гостиницы. Г-жа П., несмотря на тяжелую рану, вышла въ коридоръ и не желала вернуться въ номеръ. Молодой человекъ лежалъ мертвымъ съ прострѣленной головой. Сдѣлавъ перевязку раны молодой женщины, докторъ нашелъ ее положеніе тѣлѣмъ и распорядился немедленно отправить ее въ Маринскую больницу. По словамъ г-жи П., оказывается, что причиною побудившею ее къ преступленію, была измѣна любимаго ею молодого человека. Убійствъ г-жи П. 24 года, а убитому г. Д. — 26 лѣтъ. Лѣтъ шесть тому назадъ, г-жа П., будучи еще семнадцатилѣтней дѣвушкой, познакомилась съ г. Д. и увлеклась имъ. Первое знакомство произошло на югѣ Россіи. Затѣмъ между молодыми установилась прочная связь. Г. Д. перѣхалъ въ Петербургъ и продолжалъ поддерживать свои отношенія съ любимой имъ женщиной. Они поселились въ Петербургѣ и одно время жили вмѣстѣ на одной квартирѣ. Принимавшіе въ молодомъ человекѣ качества противившіе совмѣстной жизни молодые люди; г. Д. долженъ былъ перѣхатъ на другую квартиру, продолжая являться на свиданія. Г-жа П. настолько привязалась къ молодому человеку, что, еще живя вмѣстѣ на одной квартирѣ, неоднократно грозилась ему убійствомъ, если онъ вздумаетъ ее бросить. Когда совершился перѣздъ на другую квартиру г. Д., молодая женщина высказывала мысли о двойномъ самоубійствѣ. Молодой человекъ сначала успокоивалъ ее, а затѣмъ сталъ заявлять, что не чувствуетъ болѣе прежней привязанности и считаетъ лучшимъ порвать прежнія отношенія. Последнее время сцены ревности между молодыми людьми стали повторяться все чаще и чаще и, въ концѣ-концовъ, привели къ тому, что было рѣшено разойтись навсегда. Г. Д. перѣхъ отъ-домъ изъ Петербурга назначилъ послѣднее свиданіе. При этой, действительно, оказавшейся послѣдней встрѣчѣ г. Д. приводилъ свои соображенія о необходимости порвать всѣ отношенія. Желая заставить его отказаться отъ высказанныхъ имъ словъ, г-жа П. вынула револьверъ и грозилась г. Д. Видя, что молодой человекъ остается непреклоннымъ, г-жа П. направила револьверъ въ голову ходившаго въ это время по комнатѣ г. Д. Пуля попала въ затылокъ, зашла въ мозгъ и уложила наповалъ молодого человека. Затѣмъ г-жа П. выстрѣлила себѣ въ бокъ; пуля, задевъ за легкое, осталась въ спинѣ. Съ 21-го апрѣля она жила въ гостиницѣ „Пале-Рояль“, въ Пушкинской улицѣ. Осматривавшій въ Маринской больницѣ врачъ нашелъ ее положеніе тѣлѣмъ и появившіеся наканунѣ вечеромъ крововизліяніе изъ горла дадутъ мало надежды на выздоровленіе. Трупъ г. Д. отправленъ въ приѣмный покой Спасской части, гдѣ будетъ подвергнутъ медицинскому вскрытію.

всѣмъ не люблю... И съ выздоровленіемъ во мнѣ произошла полная перемѣна. Я захотѣла, во что-бы то ни стало, разорвать цѣпи, приковавшія къ тебѣ мою душу. Мнѣ захотѣлось быть любимой, захотѣлось жить... Ахъ! почему я не могу закричать всѣмъ бѣднымъ разочарованнымъ женщинамъ, чтобы онѣ не искали забвенія въ новой любви; почему не могу я имъ разсказать, какъ велико, какъ безнадежно безумно преслѣдованіе признака счастья!.. Да, я хотѣла быть любимой и потому начала прислушиваться къ давно нашептываемымъ мнѣ робкимъ, нерѣшительнымъ полупризнаніямъ... И скоро подъ моимъ взглядомъ, они вылились въ чудно краснорѣчивое, пламенное признаніе въ любви, нѣсколько лѣтъ сдерживаемое изъ чувства глубокаго уваженія... Я слушала... Я чувствовала, какъ сердце, убитое тобою, начинаетъ содрогаться въ моей груди. Я думала, что люблю этого человека, мнѣ казалось, что я опять буду счастлива. И въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль я заглушала свои страданія сладкими мечтами о новой любви. Я переживала часы еще чистой ребяческой нѣжности — волненіе отъ пожатія руки, отъ одного взгляда, одного слова... Да, я думала, что я его люблю и не понимала той ужасной вещи, что, если его глаза водно-

СРЕДИ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Моднымъ вѣяніемъ нынѣшняго времени является гоненіе на гласность. Особенно рвеніе проявляютъ въ этомъ отношеніи наши управскіе мопсы.

— Ты кто? Чего тебѣ? А, скорлупа!.. Проваливай! — вотъ то наиболѣе характерное привѣтствіе, съ которымъ обращаются городскіе заправилы, гнѣздящіеся по темнымъ закоулкамъ провинціи и приходящіе въ содроганіе при каждомъ блескѣ солнечнаго луча.

Къ многочисленнымъ фактамъ подобнаго рода можемъ присовокупить еще одинъ: по словамъ „Таганъ Вѣстѣ“, въ мѣстной городской управѣ

сдѣлано распоряженіе, чтобы репортерамъ мѣстныхъ газетъ, а также и корреспондентамъ ростокемъ не выдавались никакія свѣдѣнія о поступающихъ извѣщеніяхъ и распоряженіяхъ по городскому управленію.

И чѣмъ это прогнѣвилъ мѣстный органъ таганрогскихъ „Титъ-Титычей“? Или въ управѣ не все благополучно?

Къ сожалѣнію газета не даетъ на это никакого отвѣта.

Въ газетахъ приходится все чаще и чаще встрѣчать различнаго рода сообщенія о жизни рабочихъ, — вотъ напримеръ какъ описываетъ корреспондентъ „Рус. Жиз.“ жизнь лодзинскихъ фабричныхъ рабочихъ. Рабочій день здѣсь очень долгій. Кромѣ того продолжительность его

увеличивается тѣмъ обстоятельствомъ, что большая часть фабрикъ находится въ центрѣ города, и рабочему, живущему, дешовизны ради на крайнихъ улицахъ, приходится 1—2 часа въ день тратить на прохожденіе 2—3 верстъ до фабрики.

Обстановка работы тоже не удовлетворяетъ самымъ элементарнымъ требованіямъ гигиены.

Красильщики цѣлыхъ 12—13 часовъ работаютъ при невыносимой жарѣ влажной атмосферы, поглотая минеральныя выдѣленія красокъ. Праздники постоянно гонятъ пыль, шерсть, хлопья и др. матеріаловъ. Тѣмъ въ стоячемъ положеніи цѣлый день двигаетъ ногамъ и руками, гонятъ шерстяную пыль и напрягаетъ глаза. Сносившись съ раняго утра до вечера то въ стоячемъ, то въ сидячемъ положеніи вынужденъ вертѣть (снованую машину), основательный стѣнокъ и подъ страхомъ штрафа наблюдать за сотнями одновременно работающими нитками, не пропуская ни одной пропавшей нитки. Сгорбенное положеніе спящего хребта, груди и напряженіе глазъ влекутъ за собою массу болѣзней. И всѣ эти трудныя работы совершаются въ душной атмосферѣ при безпрестанно оглушительномъ грохотѣ машинъ и вѣселя.

Здѣсь же рабочие страдаютъ и свой скудный обѣдъ, приносимый имъ дѣтьми изъ дому.

Гдѣ-жъ тутъ, черпать силы? справедливо замѣчаетъ корреспондентъ, население вырождается, терпитъ физически и нравственно, и кабанъ является ихъ единственнымъ пристанищемъ. Обвиняютъ лодзинскихъ рабочихъ въ испорченности, буйствѣ и т. д. Но гдѣ имъ черпать нравственныя силы? Обезвѣстятъ за ними семейный очагъ и отцы, дайте имъ за скудную плату здоровый уголокъ, и они измѣнятся къ лучшему. Въ лѣдарию статистика неопровержимыми цифрами доказала факты подлѣмъ народной нравственности въ связи съ улучшеніемъ жилищъ.

Сдѣлать это въ Лодзи особенно удобно, потому что дѣла фабрикантовъ тамъ находятся въ блестящемъ положеніи.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Китайцы въ приморской области.

Газета „Кавказъ“ даетъ довольно значительную и интересную картинку жизни китайцевъ на русскія окраинахъ. Въ виду ея интереса считаемъ не лишнимъ

ли меня, то это только потому, что въ нихъ я видѣла твой взглядъ, потому что въ каждомъ его словѣ, въ каждомъ движеніи я переживала начало нашей любви.

Въ концѣ прошлаго мѣсяца ты оставилъ меня здѣсь одну съ нимъ... Я умоляла тебя не уѣзжать... Помнишь ли ты это? Но Андре ждала тебя въ Турени. Ты уѣхалъ! Ты уѣхалъ съ холодными словами, звучавшими ненавистью... Ты уѣхалъ. Мы остались одни — я и онъ.

Печальная нѣга осеннихъ дней разливала въ воздухѣ, висѣла надъ головами. Тихо падающіе съ деревьевъ первые желтые листья, будили въ нашихъ сердцахъ безотчетную грусть. По цѣлымъ часамъ мы бродили въ этомъ странномъ уголкѣ нашего сада, гдѣ сотни тысячъ блѣдныхъ астръ и кризантемъ тянутся длинными рядами, сплетаются въ громадные пучки и подымаются на всѣ пригорки. Мы смотрѣли молча на этотъ гигантскій букетъ, блѣднѣющій подъ блѣднымъ, безконечно печальнымъ небомъ наступающихъ сумерекъ. Иногда мы садились на старую скамью среди блѣднаго моря цвѣтовъ, безмолвные оба. Въ моихъ глазахъ были слезы, слезы были и въ нашихъ сердцахъ.

Потомъ чему было предназначено случиться, и случилось. Въ минуту

познакомить съ ней нашихъ читателей.

Въ концѣ августа мѣсяца прошлаго года, я была очевидцемъ чрезвычайно эффектнаго зрѣлища. Китайцы, живущіе въ гор. Хабаровскѣ, праздновали тріумфъ по своимъ единолюбеицамъ, утонувшимъ въ рѣкахъ Амурѣ и Уссуріи. Часовъ въ 7-мъ вечера большая шалада или драйка, какъ называютъ здѣсь эти китайскіе баркасы, вышла изъ города въ сопровожденіи массы маленькихъ лодочекъ и стала на якорь на мѣстѣ слиянія рѣкъ Уссуріи и Амура. Начались приготовления къ празднеству; причѣмъ монотонная китайская музыка далеко разносилась по рѣкамъ, какъ жалобные стоны и всхлипыванія вдовы надъ могилой любимого мужа. Маленькія лодочки суетились около шалады, какъ цыплята около насѣдки, поминутно ныряя то въ одну, то въ другую сторону. Когда солнце, скрываясь за горизонтомъ, какъ-бы утонуло въ водахъ Амура, обливая кровавымъ свѣтомъ живописный городокъ, раскинувшійся на скалистыхъ крутыхъ берегахъ великой сибирской рѣки, съ шалады раздались громовые звуки, производимые ударами въ мѣдные яслы. Эти повторяющіяся нѣсколько разъ звуки призывали и богатыхъ, и бѣдныхъ, и старыхъ, и малыхъ китайцевъ къ совершенію таинствъ памяти утонувшихъ въ рѣкѣ Амурѣ собратей. Уто города потонули вновь вереницы лодокъ, соединившихся къ свѣтъ шалады. Музыка продолжала стонать надъ водой. Когда ступались сумерки и ночь окутала темными покрываломъ могучую грудь красавца Амура, шалада засіяла миррадами разноцвѣтныхъ огней. Это было сигналомъ, по которому всѣ лодочки засвѣтились на водѣ, какъ звѣзды на небѣ. Десятки тысячъ разноцвѣтныхъ фонарей были спущены на воду, на особыхъ деревянныхъ полавкахъ, и поплыли по теченію. Получившаяся картина была достойна кисти художника. По мѣрѣ того, какъ унывали одни фонари, изъ лодокъ спускались сотни другихъ. Всѣ громче и громче гремѣли мѣдные яслы въ рукахъ китайцевъ и жалобная музыка плаксивѣ и плаксивѣ вторила молитвамъ живыхъ о мертвыхъ, погибшихъ на днѣ великой рѣки. По объясненію знакомаго мнѣ манзы, какъ здѣсь называютъ китайцевъ, описанное мною торжество является важнымъ таинствомъ въ жизни буддистовъ. Каждый фонарикъ, напутствуемый горячими молитвами утѣшившаго его на воду, будетъ плыть по рѣкѣ, освѣщая себѣ путь, до тѣхъ поръ, пока не найдетъ того мѣста, гдѣ лежитъ трупъ утонувшаго китайца, въ воспоминаніе о которомъ справляется тріумфъ. Дойдя до мѣстопохожденія трупа, фонарь остановится и погаснетъ. За долго передъ описаннымъ мною праздникомъ дѣлаются приготовления къ нему и собираются пожертвованія на свѣчи и фонари. Японское названіе этого праздника Бонъ.

Въ гор. Хабаровскѣ около тысячи китайцевъ и многіе изъ нихъ очень богатые и нажили свое богатство изъ русскихъ кармановъ. Одинъ изъ такихъ, китаецъ Тифунтай, имѣетъ большіе деньги, магазинъ японскихъ издѣлій и состоитъ подрядчикомъ въ инженерномъ вѣдомствѣ. Онъ пользуется очень большимъ почетомъ не только среди своихъ „поданныхъ“, какъ онъ называетъ своихъ хабаровскихъ единолюбеицъ, которыхъ умѣетъ держать въ рукахъ, но и среди русскаго населенія. Тифунтай одинъ изъ видныхъ благотворителей у насъ; такъ, наприм., онъ пожертвовалъ 1,000 рублей на постройку женской гимназіи и около этой суммы на постройку собора въ гор. Хабаровскѣ.

особенно сильнаго одиночества, болѣе жгучей печали, я плакала... я плакала на сердцѣ, которое считала своимъ, которое можетъ быть, дѣйствительно мое... Но что мнѣ въ этомъ? Какъ ты думаешь, есть на землѣ мужчина, хоть одинъ, который-бы не воспользовался минутой горя, отчаянія, тоски, дѣлающей женщину слабой?.. Который-бы далъ ей плакать на своей груди, не ища ей поцѣлуя?.. Если у есть, то не онъ былъ такимъ... Ты понималъ, милый... Я не сопротивлялась... А потомъ... потомъ я убила, почти обезумѣвъ. Я поняла въ одну секунду, съ ужасающей ясностью, что все еще любила тебя, любила болѣе, чѣмъ когда-нибудь, и что крѣмъ тебя, никогда никого не любила и не буду любить.

О! мой возлюбленный, когда я поняла, что я сдѣлала, то я дѣйствительно чуть не сошла съ ума! Въ продолженіе трехъ дней я сидѣла запершись въ своей комнатѣ, въ лихорадкѣ, съ страшной пугливостью въ головѣ... Потомъ ты извѣстилъ меня о своемъ перѣздѣ... Ты прѣхалъ, я увидалась съ тобой... Ты былъ печаленъ, раздраженъ противъ всего на свѣтѣ, кромѣ меня... Еще разъ ты возвращался къ моей неизякаемой, безграничной нѣжности. Опять ты говорилъ мнѣ нѣжныя слова! Ты казался озабочен-

Наука, литература и искусство.

Литературный процессъ. Въ судьбѣ сибирской печати есть что-то роковое. Извѣстно, какъ покончили свое существованіе „Сибирь“ и „Сибирская Газета“. Много вынесло невзгодъ „Восточное Обозрѣніе“. Недавно судился редакторъ газеты „Владивостокъ“. Редакторъ „Сибирскаго Вѣстника“ г. Картамышевъ отбываетъ наказаніе. Народившійся новый органъ „Степной Листокъ“, не успѣвъ достаточно заявить о своемъ существованіи, уже привлекается къ суду. Исходомъ дѣла этой газеты заинтересованы всѣ каинскіе обыватели и надо сказать, что симпатіи ихъ на сторонѣ газеты. Это выражается не только въ сочувственныхъ разговорахъ, но и на дѣлѣ. Исторію эту можно разсказывать въ немногихъ словахъ. Въ одномъ изъ первыхъ номеровъ „Степнаго Листка“ появилась корреспонденція о постановкѣ медицинскаго дѣла въ Каинскомъ округѣ, въ которой, между прочимъ, было кое-что сказано о неблаговидныхъ дѣйствіяхъ смотрителя Каинской больницы Г. А.—ва. Послѣдній долго оставался въ нерѣшимости: возбудить-ли дѣло или же составить корреспонденцію безъ отвѣта. Но нашлись люди, которые убѣдили Г. А.—ва жаловаться. Потерпѣвшій просалъ о „ревизіи“, по которой онъ оказался человекомъ вполне безупречнымъ, почему и привлекаетъ редактора „Степнаго Листка“ къ отвѣтственности по 1535 ст. Улож. о наказ. за клевету. Авторъ корреспонденціи, какъ увѣряютъ, выступаетъ на защиту не съ пустыми руками. Поэтому является даже сомнѣніе, что для Г. А.—ва дѣло окончится въ его пользу, о чемъ, впрочемъ, будетъ современно сообщено.

ПО ЧУЖИМЪ КРАЯМЪ.

БОЛГАРИЯ. Газеты даютъ довольно подробныя извѣстія о событіяхъ въ Болгаріи. Несогласія между Стамбуловымъ и принцемъ давно уже ни для кого не составляли тайны. Принцъ часто жаловался на самовольство Стамбулова и восебенности на его неопытность къ молодой супругѣ принца. Стамбуловъ распоряжался дѣлами по своему усмотрѣнію, не обращая вниманія на права князя и на настроеніе общественнаго мнѣнія. Онъ пытался вмѣшиваться въ военныя дѣла, хотя армія должна знать одного только князя, которому она дѣйствительно предана.

Въ „Новомъ Времени“ получена слѣдующая телеграмма отъ собственного корреспондента изъ Софіи: „Горько походить на военный лагерь, по улицамъ разъѣзжаютъ конные патрули. По распоряженію принца Фердинанда еще прошлой ночью было стянуто къ Софіи значительное количество пѣхоты. Сегодня выяснилось безусловно, что если бы во главѣ военнаго министерства былъ поставленъ кто другой, а не преданный Кобургу полковникъ Петровъ, то сегодня принцъ Фердинандъ былъ бы арестованъ, низложенъ и, можетъ быть, даже разстрѣлянъ. Вчера вечеромъ, т. е. 18-го мая, по распоряженію Стамбулова, не уличающагося сборища его приверженцевъ. Редакторъ одной преданной Стамбулову газеты, выйдя изъ толпы, собравшейся передъ домомъ Стамбулова, обратился къ нему съ воззваніемъ: Стамбуловъ

наимъ моимъ страдальческимъ видомъ, Ты жаловался на сильнѣе и выражалъ желаніе бѣжать, какъ можно дальше отъ людей, провести нѣсколько мѣсяцевъ въ какомъ-нибудь затерянномъ въ горахъ, солнечномъ уголкѣ, на берегу моря... вдвоемъ со мной... Мой возлюбленный, мой единственный! Я не могу оставаться съ тобою, жить возлѣ тебя... Я измѣнила тебѣ! Прощай... Я сейчасъ пріотворила дверь твоей комнаты, рядомъ съ моей, и долго прислушивалась къ твоему дыханію. Твой сонъ живъ и спокоенъ... Прощу тебя сохранить мою тайну. Пускай никто ничего не знаетъ. Прости меня. Т... конечно, уѣдетъ отсюда послѣ моихъ похоронъ... Не дерись съ нимъ... не ирекай его бѣднугу!.. Для чего? Я не гнала его ни разу послѣ той минуты, которая разлучила меня съ тобой.

Прощай! Прощай, мой милый, мой единственный Ахъ! какъ я тебя люблю! Люна.

— Какія несчастія создаютъ женщины и себѣ и другимъ! вырвалось у господина Фромонта, когда, вернувшись съ похоронъ своей жены, разстроенный, онъ прочелъ ее письмо.

(Касній).

съ, волниемъ и горячностью отвѣчалъ, что министерство его вышло въ отвѣтъ ради охраненія правъ народа и правительствъ. Стамбуловъ затѣмъ указалъ на то, что его врагамъ до сихъ поръ не удалось сформировать министерство. При этихъ словахъ противники Стамбулова нагрянули — и завязалась кровавая схватка. Стамбуловъ отступилъ, но революционными выстрѣлами ранено было при этомъ десять человѣкъ; изъ которыхъ одинъ студентъ въ тотъ же день умеръ. Народная толпа направилась къ дворцу принца, крича, «долгой Стамбулова!» На балконѣ дворца появился военный министръ Петровъ и благодарилъ отъ имени принца народъ за сочувственную демонстрацію. Когда затѣмъ толпа народа еще разъ подошла къ дворцу, капитанъ Кутышевъ скомандовалъ, чтобы въ толпу стрѣляли, но остальные офицеры заявили, что они не исполняютъ этого приказа. По приказанію Петрова Кутышева арестовали; онъ оказывается однимъ изъ самыхъ ярыхъ сторонниковъ Стамбулова, принималъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ Маринова и военнаго министра Савова, стоя горой за Стамбулова. Вотъ почему послѣдній и хотѣлъ назначить Маринова военнымъ министромъ, на что Кобургскій не далъ своего согласія, а если бы далъ, то теперь принцъ былъ бы давно арестованъ. Въ обѣр-офицеры — враги Стамбулова; многихъ изъ нихъ можно было видѣть вчера на улицахъ, возбуждающихъ толпу противъ Стамбулова. На дняхъ произошло столкновение войска съ полиціей, которая все еще продолжаетъ исполнять приказы Стамбулова. Изъ всѣхъ городовъ Болгаріи получаютъ извѣстія о кровавыхъ столкновенияхъ, происходящихъ между приверженцами и врагами Стамбулова. Здѣсь тоже продолжается ованъ и демонстраціи принца и Стоилова. Во дворцѣ состоялись, послѣ обѣда, совѣщаніе между Грековымъ, Стоиловымъ и Гешовымъ. Вслѣдъ затѣмъ состоялся военный совѣтъ, на которомъ обсуждались мѣры для предотвращенія дальнѣйшихъ кровавыхъ столкновений на улицахъ. Ходятъ слухи о предстоящемъ введеніи особаго положенія; арестованіе Стамбулова рѣшено. Многие члены народнаго собранія изъ числа приверженцевъ Стамбулова арестованы вслѣдствіе того, что они стрѣляли въ толпу.

С М Ъ С Ъ.

Самоубійство. Вѣнскія газеты наполнены подробностями сѣдующаго трагическаго случая. Вѣнскій художникъ и сотрудникъ иллюстрированныхъ изданій Коларчикъ, старикъ 65-ти лѣтъ, холостой, отправился на Троицу въ Ланцендорфъ въ стѣ въ три своихъ, также пожилыми, незамужними сестрами. Помолившись въ тамошней церкви, они сѣвѣдомились на кладбище о стоимости могилъ и, возвратившись въ гостиницу, ночью принявъ цианистаго кали и всѣ умерли. Они оставили общее завѣщаніе, въ которомъ объясняютъ, что никто изъ нихъ не можетъ пережить другого, и поэтому они добровольно рѣшили умереть вмѣстѣ и назначаютъ своей наследницей племянницу, также вѣнскую художницу. Прямыхъ поводовъ къ этому самоубійству послужила недавняя смерть четвертой сестры.

Жизнь и Искусство заимствуетъ изъ книги г. Бутовскаго «Наши солдаты» нѣсколько случаевъ, характеризующихъ изученіе солдатами «самоубійства»; этой энциклопедіи всѣхъ солдатскихъ знаний. Изученіе это, имѣющее цѣлью дать солдату нужныя свѣдѣнія, на практикѣ сводится къ механическому заучиванію малопонятныхъ словъ.

— Много выучилъ? спрашиваетъ вы солдатъ, вѣнчанный домъ.

— Такъ точно, ваше высокоблагородіе: я уже половину дисциплины знаю, — хохотъ такъ, хохотъ по-вопроснику!

— А ну, скажи?

— Дисциплина состоитъ въ строгимъ и точнымъ соблюденіи всѣхъ правилъ, предписанныхъ военными законами; поэтому она...

— Ну, дайте, — объясняетъ... что жъ ты остановился?

— Никакъ нѣтъ, ваше высокоблагородіе: «обязываетъ» дяденька на завтра оставилъ такъ и карандашъ оторочено... Только, что я, ваше высокоблагородіе, и это выучу.

— А вотъ другая картинка, но въ томъ же самомъ родѣ.

— Что такое ось канала? спрашиваетъ солдата офицеръ.

Создать переминается на ногахъ, шепчетъ про себя что-то заученное, но бонтъ произнесть его неспособенъ.

— Ну, что же?

— Запмятовалъ, ваше высокоблагородіе.

— Какъ запмятовалъ? Подойди къ ружью, посмотри.

Создать подходитъ къ вставленному въ станокъ ружью, внимательно его осматриваетъ, заглядываетъ въ стволъ, опять переминается на ногахъ и безнадежно издыхаетъ. Кривичи пота выступаютъ отъ мозговыхъ услий на его лбу.

— Такъ-что... нѣтъ... сейчасъ здѣсь нѣтъ, отвѣчаетъ онъ наконецъ.

— Чего — нѣтъ?

— Такъ точно, в-іе, — осн...

Какъ?!

— Осн, в-іе: — взвонный Иванъ Егоровичъ, вынулъ.

Офицеръ начинаетъ развивать понятіе о линіи, но безуспѣшно: для солдата ось канала навсегда останется ниткой, которую вчера продвѣли въ ружье, и которая сегодня лежитъ у взводнаго въ карманѣ. Приведемъ эти сцены, нѣская газета, вмѣстѣ съ авторомъ цитируемой книги спрашиваетъ: для чего, во имя какой идеи продвѣляется все это? для чего солдату эти отвѣченныя понятія (которые для него, въ сущности, даже не понятія)?

Для чего?

Курьезная афиша была выпущена недавно опернымъ театромъ нѣмецкаго города Шарлоттенбурга. Послѣ анонса о предстоящемъ представленіи «Фауста» и распредѣленія ролей, внизу значилась сѣдующая приписка: «Лица, взявшія лажу en face или бенуаръ, имѣютъ право на безплатную зубоорачебную консультацию. Директоръ театра дантистъ такой-то».

Капиталистъ. — Что вы дѣлаете теперь въ вашихъ доходахъ?

— Какъ что дѣлаю?! Долги, разумеется...

Между пріятелями. — Послушай, мнѣ хотѣлось бы заказать себѣ костюмчикъ... Не можешь ли ты рекомендовать мнѣ портного?

— Гм... Тебѣ — то могу его рекомендовать, но ему тебя — извини, братъ, не рѣшусь!

Современный лакей. — Докторъ, пропишите, пожалуйста, барину Виши... — Виши? Почему?

— Потому, что ему это рѣшительно все равно, а — мнѣ онъ очень помогаетъ...

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Пароходныя свѣдѣнія.

Самолетскимъ пароходомъ «Лилой», 21 мая приедетъ изъ Рыбинска, обогнаны сѣдующ. пароходы: «Петръ» 2 бар. въ Боговляевъ, «Три брата» 3 б. тамъ же, «Средникъ» 5 б. тамъ же, «Трудолюбивый» 2 б. тамъ же, «Двигатель» 2 бар. въ Романовъ, «Чернобровъ» 1 б. тамъ же, «Иванъ Великій» 3 б. тамъ же, «Богатырь» 7 суд. въ Истѣ, «Самарецъ» 2 б. тамъ же, «Волгарь» 2 б. въ Туногной, «Вѣстникъ» 2 б. тамъ же, «Колунинъ» 2 б. тамъ же, «Алексѣй Бабинъ», Надежда 3 б. въ Байкалахъ, «Ваня» 4 б. тамъ же, «Бр. Бердичскіе» 2 б. тамъ же, «Анатолий» 6 суд. тамъ же, «Сѣверъ» 1 б. тамъ же, «Суворова» 2 б. въ Повозкинѣ, «Миша» 1 пос. тамъ же, «Рѣшнъ» 3 б. въ Селѣцахъ, «Суворова» 4 бар. тамъ же, «Помощникъ» 1 бар. тамъ же, «Павелъ Кокуевъ» 3 б. тамъ же, «Мельникъ» 2 б., Петербургъ 4 б., «Вѣрный» 3 б. въ Красноу, «Добрый» 2 б. въ Воложкѣ, 22 мая Бр. Богомоловъ 2 б. въ Цасѣ, «Ганецкій» 3 б. тамъ же, «Лидія» 3 б. тамъ же, «Медикъ» 2 б. Винныя гряды, «Графъ Игнатьевъ» 7 суд. въ Савитовѣ, «Чебоксарецъ» 3 б. тамъ же, «Козьма Мининъ» съ 3 б. въ Семитогорѣ, «Компаніоны» съ 3 б. въ Прізьковѣ, «Новый» съ 3 б. тамъ же, «Милорадовичъ» 5 посуд., тамъ же «Добрый» тамъ же, «Ураль» съ 2 б. въ Солодѣ, «Нижегородъ» съ 2 тамъ же, «Любимовъ» съ 3 б. тамъ же, «Второй» съ 2 б. въ Кинешмѣ, «Коммерсантъ» съ 2 б. тамъ же, «Два Петра» 4 б. у Николая-Мѣра, «Помощникъ» 5 с. въ Ильинскомъ, «Байновъ» 4 б. въ Елнотѣ, «Рукниъ» 2 б. тамъ же, «Тюменецъ» 2 б. тамъ же, «Великобританецъ» 7 б. тамъ же, «Карась» 3 бар. въ Малмѣ, «Александръ» 3 б. въ Юрьевцѣ, «Фрахтовщикъ» 1 б. ниже Юрьевца, «Медвѣдь» 3 б. въ Кривозельскѣ, «Трудалицъ» 2 бар. тамъ же, «Бр. Стахевъ» 5 б. въ Сокольскихъ, «Лобановъ» 2 бар. тамъ же, «Козьма» 6 суд. тамъ же, «Артуръ» 2 б. въ Василевѣ, «Трудолюбивый» 2 б. тамъ же, «Клювианъ» въ Матренкинѣ, «Соликамскъ» 4 б. тамъ же, «Пушкинъ» 2 бар. на Ильинскомъ перекатѣ, «Тарасъ Бульба» 3 б. у Троицы, «Родина» 3 бар. въ Ветлахъ, «Бр. Дедюхины» 2 б. тамъ же, «Николай» 2 бар. въ Балахнѣ, «Востокъ» 3 б. въ Козинѣ.

Самолетскимъ пароходомъ «Гоголь», пришедшимъ въ Нижій изъ Астрахани, обогнаны были сѣдующіе пароходы: «Березники» и «Разань» съ 1 б., «Богомоловъ» съ 2 б., «Рабочій» съ 2 въ Байкалахъ, «Доброволецъ» съ 1 бар. въ Алексѣевѣ, «Дмитрій Шиповъ» съ 2 б. въ Безводинской Воложкѣ, «Катушки» съ 1 бар. въ Костачахъ, «Дружба» съ 2 б. въ Ермачихѣ, «Гавриилъ» съ 1 б. въ Жигуляхъ, «Любимый» съ 3 бар. въ Старономъ, «Дехтаръ» съ 2 б. въ Тетюшахъ, «Отецъ и Сыновья» съ 2 б., «Скобелевъ» съ 1 б. въ Спасскомъ, «Рыбакъ» съ 1 бар. въ Богородскѣ, «Покорный Слуга» съ 2 бар. тамъ же, «Помощникъ» съ 1 б. въ Ачтовкѣ, «Земледѣлецъ» съ 1 бар. въ Шалайга, «Коммерсантъ» съ 1 б. въ Ташовѣ, «Горюхъ» съ 3 б. въ Усдонѣ, «Двѣдѣль» съ 1 б., «Юноша» съ 2 б. тамъ же, «В. Кп. Марія» съ 2 б. въ Васильевскомъ, «Рабочій» съ 3 б. въ Сундырѣ, «Александръ» съ 2 б. въ Чебоксарахъ, «Сарапулецъ» съ 2 б. въ Сокуляхъ, «Осторожный» съ 2 б., «Отважный» съ 2 бар., «Оренбургъ» съ 2 б., «Александръ I-й» съ коломенками, «Колва» съ 1 б., «Вулицевскій» съ 3 бар. въ Гурчалѣ островахъ, «Левъ бр. Виноныхъ» съ 5 б., «Медвѣжонокъ» съ 4 б., «Техникъ» съ 3 бара. въ Сумкахъ, «Голубъ» съ 2 б. тамъ же, «Вулфъ» съ коломенками въ Василь-Сурскѣ, «Павелъ» съ 3 бар. въ Канментѣ, «Юдаевъ» съ 3 б. въ Осельскимъ, «Данилиха» съ 1 б. въ Красномъ Яру.

О состояніи воды на перекатахъ. Копосовскій 14 ч. 2 в., Сормовскій 13 ч. 2 в., Мышьяковскій 14 ч. 2 в., Сибирскомъ 14 чет., Борской 13 чет., Подновскій 16 ч. 3 в., Безводинскій 16 ч. 1 в., Юркинскій 17 чет. 2 в., Керженскій 15 ч. 1 в., Макарьевскій 19 ч. 1 в., Верхнеосельскій 16 чет., Кременскій 16 чет., Сумскій 16 чет. 3 верш., Старый ходъ 15 четв. 3 в., Боговляевскій 15 ч. 3 в., Гузиинскій 10 ч., Ульковскій 10 ч. 2 в., Харчевенскій 13 ч., Сиземскій 12 ч. 2 в., Трохачевскій 14 ч., Попадьянскій 11 ч. 1 в., Ванныя гряды 12 чет. 2 в., Косыя гряды 12 чет. 2 в., Наволоки 11 ч., Боговляевскій 11 ч. 1 в., Никола Мера 13 ч., Сергѣевскій 11 ч. 2 в., Кривозерскій 12 ч. 2 в., Орховскій 14 четв., Верхне Сокольскій 11 четв. 3 верш., Сокольскій 10 ч. 3 в., Ниж. Сокольскій 13 ч., Костенскій 12 ч., Ячменка 11 ч., Ильинскій 12 ч., Переломскій 12 ч., Кочергинскій 13 ч.

Мѣсяцесловъ-календарь.

Мѣсяцъ май имѣетъ 31 день. ВТОРИКЪ. 24-го МАЯ. Преподоб.: Сумероа и Никиты столпниковъ. Мучен.: Мелетія, Стефана, Іоанна, Серапіона, Каллиника, Феодора и Фанета. Восх. солнца 3 час. 20 мин. Зах. солнца 8 час. 37 мин. Долгота дня 17 ч. 17 м. Приходъ и отход паровозовъ Московск.-Нижегородской желѣзной ороги. (По Нижегородскому времени). Изъ Н.-Новгорода почтовый г. 4 ч. 30 м. дня, скорый 11 ч. 5 м. веч. т. 11 ч. 30 м. утра. Въ Н.-Новгородъ почтовый съ 8 ч. м. утра, скорый въ 10 ч. 20 м. утра. товарно-пассажир. въ 7 ч. 30 м. веч.

Земскій естественно-историческій музей. Ковалевская площадь) открытъ ежедневно съ 10 час. до 3 ч. дня. Входъ безплатный. Городская публичная библіотека (входъ въ читальню безплатный) открыта въ будни ежедневно отъ 10 час. утра до 3 ч. дня и съ 5 до 8 час. вечера, по праздникамъ съ 12 ч. до 4 ч. дня.

Корреспонденція, опушенная въ ящики до показанныхъ сроковъ, отправляется по назначенію съ отходящими почтами, а городская доставляется послѣ каждой выемки. Опушенія: Магариеской части и въ Нижнемъ базарѣ послѣ 11 и 12 ч. дня, до ставляется на другой день.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПОЧТЫ: На жел. дор.-сѣдн. въ 4 1/2 ч. дня, на пароходы: въ Рыбинскъ — сѣдн. въ 10 ч. утра, на трюмы: Полныя по Втор. и Пятн. въ 2 ч. д., Пензенскій — по поср. втор. сред. и пятн. въ 3 ч. дня, Вятскій — по пон. втор. четв. и субб. въ 5 ч. веч.

Прибытіе почты 23 мая. Съ желѣзной дороги въ 8 час. 55 м. утра. Казанская съ парохода въ 1 ч. — м. дня. Рыбинска въ 9 ч. — м. утра. Курьерскаго поезда въ — ч. — м. утра. Полная въ — ч. — м. у. Вятки въ — ч. — м. почн. Выемка корреспонденціи изъ почтов. ящиковъ: верхн. части гор. — въ 7 ч. утра, 11 1/2 и 1 1/2 ч. дня. На нижн. базарѣ — въ 7 ч. утра, 12 ч. дня и 5 веч. Въ Магариеск. част. — въ 6 1/2 утра, 1 ч. дня и въ 5 ч. веч.

Недоставленная корреспонденція.

Изъ Петербурга — подателю 7042 Тюръ; Саратова — Селезенной; Кострома — Селинову; Москвы — Малютину; Сергача — Рерентъ; Черкасскій уѣз. — Евдокіѣ Пеекъ; Лодзи — Драбкину.

Сравнительная вѣдомость

о состояніи воды у города Нижняго Новгорода 23 мая 1894 г.

По рекамъ	въ 1893 г.			въ 1894 г.		
	по рекамъ	убыло въ	посл. утр.	по рекамъ	убыло въ	посл. утр.
А. В. А. В.	А. В. А. В.	А. В. А. В.	А. В. А. В.	А. В. А. В.	А. В. А. В.	А. В. А. В.
На р. Волгѣ	8 11 1/2	10 1/2	2 6	1 1/2	1 1/2	1 1/2
— р. Окъ	7 1	10 1/2	2 1	1 1/2	1 1/2	1 1/2

Телеграмма.

Изъ Казани отъ 24 мая.

Въ Рыбинскѣ грибыло въ двое сутокъ 5 вершк., двадцать втораго семи утра, шести вечера 7; суточная убыль въ Василѣ 5, Казани 2, Перми 12 1/2, Чистополь 2, Мамадышъ 4. Ожидается выше Кинешмы прибыль.

О состояніи воды на перекатахъ.

Копосовскій 14 ч. 2 в., Сормовскій 13 ч. 2 в., Мышьяковскій 14 ч. 2 в., Сибирскомъ 14 чет., Борской 13 чет., Подновскій 16 ч. 3 в., Безводинскій 16 ч. 1 в., Юркинскій 17 чет. 2 в., Керженскій 15 ч. 1 в., Макарьевскій 19 ч. 1 в., Верхнеосельскій 16 чет., Кременскій 16 чет., Сумскій 16 чет. 3 верш., Старый ходъ 15 четв. 3 в., Боговляевскій 15 ч. 3 в., Гузиинскій 10 ч., Ульковскій 10 ч. 2 в., Харчевенскій 13 ч., Сиземскій 12 ч. 2 в., Трохачевскій 14 ч., Попадьянскій 11 ч. 1 в., Ванныя гряды 12 чет. 2 в., Косыя гряды 12 чет. 2 в., Наволоки 11 ч., Боговляевскій 11 ч. 1 в., Никола Мера 13 ч., Сергѣевскій 11 ч. 2 в., Кривозерскій 12 ч. 2 в., Орховскій 14 четв., Верхне Сокольскій 11 четв. 3 верш., Сокольскій 10 ч. 3 в., Ниж. Сокольскій 13 ч., Костенскій 12 ч., Ячменка 11 ч., Ильинскій 12 ч., Переломскій 12 ч., Кочергинскій 13 ч.

ЗА ОТВѢЗДОМЪ ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

звершено заново отбѣланный, на бойкомъ мѣстѣ (арзамасскій трактъ), рядомъ въ базарѣ Новой-Сѣнной площади, пѣсь обширности усадебнаго мѣста представляющій возможность для устройства трактирнаго и другихъ торговыхъ заведеній, съ 5-ю теплыми, хорошо устроенными квартирами

При домѣ: — каретникъ, конюшни на 10 лошадей, погребъ, подвалъ, обширные съ новалы, дровяники и садъ.

Большая Покровская улица, 2-домъ отъ арестантскихъ ротъ.

ОТДАЕТСЯ БЕЛЬ-ЭТАЖЪ

сухой и теплый, можно подъ какулюбо контору близъ откоса, по Мартыновской улицѣ, домъ № 36-й, Ладѣвой, есть помѣщенія для лошадей.

НЕОБХОДИМО для каждого дома

— ПОЖАРНАЯ — складная (спасательная) желѣзная ЛѢСТНИЦА системы В. В. Янковскаго.

Плыа 5 руб. за сажень высоты.

О правѣ собственности на изобрѣтеніе заявлено департаменту торговли и мануфактуръ.

Заказы принимаются въ Ниж.-Новгородѣ у В. В. ЯНКОВСКАГО, Большая Печерская ул., свой домъ.

ПОЛЫ бетонныя и подъ паркетъ разныхъ рисунковъ.

Асфальтовые и бетонныя работы.

М. М. ЗВОРЫКИНЪ

(Большая Покровка д. Кудряшева) и Чеснокова кв. № 25.

Подоконники, ступени, трубы, колодцы, выгребныя и помойныя ямы.

ТИПОГРАФІЯ

Нижегородскаго Листка

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ТИПОГРАФСКИЯ РАБОТЫ.

КОНТОРА РЕДАКЦИИ И ТИПОГРАФІИ:

уголъ Ильинки и Малой Покровки, д. Александровскаго банка.

ИЩУ МѢСТО

бухгалтера или конторщика. Адресъ: письмомъ ст. Орловка московско-нижегородской жел. дороги. Е. П. Моштакову.

РАЗНЫХЪ СТИЛЕЙ РИСУНКИ

для выпилки, выжиганія, живописи, рѣзбы по дереву и изъ дерева.

Прейсъ-курранты съ 1200 иллюстрацій, также и на инструменты и материалы, высылаются за 15 к. русск. почт. марками.

епо у ГИНКЕЛЬСЪ въ Н.-Новгородѣ.

Мей и Видмайеръ въ Мюнхенѣ (Германія).

(MEY und WIDMAYER in München).

КРОЙКЪ И ШИТІЮ — ПОЛНЫЙ КУРСЪ.

по лучшей, упрощенной парижской методѣ, доступной даже и малограмотнымъ, а также и дамскому шильному мастерству, преподаетъ учительница, прибывшая изъ С.-Петербурга. Адресъ: противъ Чернаго пруда, Коммерческая гостиница Петрова, № 14.

НУЖНЫ ДЕНЬГИ

3,500 р. или 1,500 р.

Подъ домъ, сообщить письмомъ въ кожаную лавку А. В. Черепановой, Большая Покровка рядомъ съ аптекой Кейзеръ, домъ бывшій Губина.

ПРОДАЕТСЯ

для оклейки комнатъ газетная бумага, справится въ редакціи «Нижегородскаго Листка», Ильинка.

РОЖДЕСТВЕНСКІЯ

МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ

М. А. ПАНОВОЙ

ОТКРЫТЫ И СДАЮТСЯ

по суточно отъ 40 к. по мѣсячно отъ 10р.

въ домѣ А. А. Губиной,

близъ армарочнаго моста.